

Что я такое, думал Виллем. Он больше не Герой, у него нет причин защищать этот новый мир, и больше нет силы для этого. Так что сейчас, его единственный смысл жизни - эта роль символического зрителя за оружием, бессмысленная должность, требующая от него лишь присутствия. Он может исчезнуть в любой момент, никто даже не заметит. Никто не обратит на это внимания, никто не пожалеет о нём. Он стал призраком.

...Десятью минутами позже, в медпункте.

- Что ты здесь делаешь?

Это был первый, что сказала Кутори, придя в себя.

- А что такого в том, чтобы сидеть рядом с больным?

- Я не больна! - возразила она с возмущением, но Виллем заметил её лёгкий румянец.

- Ты знаешь? У древних Героев, которым вы подражаете, было много профессиональных болезней, и подхватив такую во время задания, её нужно было тут же вылечить. И сильнейшая из них - острое заражение Ядом, от которого ты страдаешь сейчас.

- Иногда твои шутки просто глупы, - Кутори отвернулась с кислой миной.

Это определённо не было шуткой, но если она не верит, то пускай себе.

- Ну же, повернись ко мне. Я так не могу сменить полотенце у тебя на лбу.

- Оно мне не нужно.

- Не пациенту это решать. Давай же.

- Со мной всё в порядке. Это пустяк. Я отдохну и всё пройдёт.

- Не глупи, - он легко тронул её лоб, - Заражение Ядом нужно как следует лечить каждый раз, иначе оно станет хроническим. Если будешь продолжать в том же духе, скоро окажешься на пределе.

- Глядите-ка, говоришь словно ты эксперт.

- Я и есть эксперт. Я ведь техник зачарованного оружия.

- Хмф.

Кутори снова отвернулась, словно говоря, что за ерунду несёт этот парень? Техники зачарованного оружия создают и обслуживают действующие на магической энергии боевые машины, как и предполагает название должности. Ранг техника второго класса наделяет властью и ответственностью наравне с высокопоставленным офицером армии. И, разумеется, чтобы получить его необходимы длительное обучение, тренировка и солидный опыт. Но Виллем, очевидно, не обладает ничем из перечисленного. Он носит это звание просто для вида, ничего не значащий титул - все феи знали это.

- Я - ваш зритель. Полагаю, я имею право волноваться за тебя.

- Не то чтобы... не имеет значения, зритель ты или кто, я не хочу чтобы из-за меня волновались.

Кутори по-прежнему отказывалась поворачиваться к Виллему, так что выражения её лица он не видел. Но, судя по покрасневшим кончикам ушей, её жар ещё не улёгся.

- И мне нет дела до этого твоего "предела" или о чём ты там говорил. Всё равно осталось не так уж много времени.

- Времени? Ты о чём?

- Слушай, я хочу кое о чём спросить, - сказала Кутори, игнорируя его вопрос.

- О чём?

- Это... Гипотетический вопрос, понятно? Если бы мне было суждено умереть через пять дней, ты был бы чуть добрее ко мне?

Тишина.

- ...А? - Виллем не понимал, что она имеет в виду.

- Я просто спрашиваю, что было бы если бы, так что отвечай. Ты исполнил бы мои последние желания, и всё такое?

- Постой. Что за пять дней? Я не могу ответить, пока не узнаю побольше о том, что происходит.

- Через пять дней, на 15-м Острове. Нападение Теймерра, одного из Семнадцати.

Тишина.

- Семнадцать Зверей не умеют летать. Лишь поэтому Регул Айр до сих пор парит в воздухе. Но Теймерр, Шестой Зверь, может атаковать не покидая земли. У него есть две особых способности: разделение и быстрый рост. Основное тело остаётся на земле, отделяет от себя десятки тысяч собственных частиц, и развеивает их по ветру. Упав на Летящий Остров, такая частица начинает с огромной скоростью расти, размножаться, и остров будет уничтожен в течении шести часов.

Тишина.

- Разумеется, на Регул Айре выработали меры противодействия. Системы предупреждения обязательно заметят приближение Зверя задолго до того, как частица достигнет острова. Чем сильнее фрагмент, тем раньше его обнаружат. Это даёт время подготовить оборону. И таким образом Регул Айр защищался от атак Теймерра все эти столетия.

Тишина.

- Около полугода назад был замечен особенно крупный фрагмент. Предполагаемая сила фрагмента такова, что у обычных вооружённых сил, которые удалось бы собрать на острове, не будет и шанса. Но если против него выйдет фея с Поднятым Оружием...

- ...то ценой своей жизни сможет победить... верно?

- Именно так. Сеньориса и меня должно хватить, чтобы остановить врага самоубийственным взрывом. Видимо, нам повезло.

Кутори пожала скрытыми под одеялом плечами. Понадобится лишь одна жертва. Если бы

этого оказалось хотя бы самую малость недостаточно, то пришлось бы погибнуть ещё одной фее - скорее всего, Айсеа или Нефрен.

- Имей в виду, это всё гипотетическая ситуация, - она наконец повернулась к Виллему, лицо расплылось в озорной улыбке. Но глаза её были серьёзны, - Ну так что? Если меня будет ждать такая судьба, ты исполнишь мои последние желания?

- ...смотря какие.

- Ну... например... а... - Кутори замялась, - ...Если бы я попросила, например, о поцелуе. Как бы ты поступил?

И она туда же, значит?

Если следовать тем дурацким книжкам, которыми зачитываются девочки-феи, сейчас Виллему положено густо покраснеть или очень сильно смутиться или ещё что-то в этом роде, но он не собирался ей подыгрывать.

- Тебе осталось жить пять дней, а ты просишь о таком? - почти простонал Виллем.

- Н-нельзя?

Виллем соединил в кольцо большой и средний пальцы правой руки. После чего, вложив немного сил в средний палец, щёлкнул Кутори по лбу.

- Ау!?

- Ребёнку не положено говорить на такие взрослые темы. Ты читаешь слишком много любовных романов.

- Н-нет, я и другие книги читаю!

Похоже, она не собирается отрицать что читала любовные романы. То ли из-за жара, то ли из-за того, что она так взбудоражена, слова Кутори начали звучать немного несвязно. Но сама она, похоже, не замечает этого.

- В-в общем, я хотела оставить после себя память... что такого? - она крепко сжала серебряную брошь на груди, - Если тебе суждено умереть... то хочется хотя бы не исчезнуть бесследно, разве нет? Хочется, чтобы тебя кто-то помнил. Чтобы кто-то сожалел о тебе, - её глаза начали медленно заполнять слёзы, - Что в этом плохого...

- Я не это имел в виду. Если что-то в этом и плохо, так это твоя нетерпеливость, - Виллем легко прикоснулся к её лбу. Всё ещё горячий, - Я хочу сказать, что не стоит так отчаянно пытаться сделать это с кем попало просто ради того, чтобы сделать. Поспешность в таких делах никогда не приводит ни к чему хорошему.

- Неважно! У меня не так много времени, чтобы заботиться...

- А ещё, если ты собираешься плакать, то лучше выплакаться пока рядом с тобой кто-то есть. Реветь в одиночестве - это для опытных мастеров, знающих, когда остановиться. А новичку лучше этим не заниматься.

- Заткнись. Если не собираешься целовать меня, умолкни. И я не реву.

- Это слышно по голосу, знаешь ли.

- Не реву, - упрямо заявила она снова.

...Что я такое, подумал Виллем. Он решил уточнить: пустая оболочка героя, лишившегося всего, что он хотел защитить. Оболочка, разумеется, мертва и не может испытывать никаких желаний.

- ...Эх, - он почесал в затылке, - Перевернись на живот ненадолго.

- Ничего не слышу, - Кутори заткнула уши пальцами и отвернулась.

- Просто сделай что говорю.

- Не слышу.

- Ну, раз ты не слышишь...

Виллем взял Кутори за плечо и снова развернул к себе. После чего, нагнувшись к ней, легко коснулся губами лба.

- Э?

Всё тело Кутори замерло, словно её мозг отключился в инстинктивной реакции на шок. Она никак не могла понять, что только что произошло с её лбом. Он знала лишь, что какое-то неожиданное событие заставило её замереть. Чувство прикосновения ко лбу вряд ли даже было зарегистрировано её мозгом.

- Теперь слушаешь? Ляг лицом вниз.

- Э. Чего. Что это только что было?

- Ну же.

Теряя терпение, Виллем снова схватил Кутори за плечо и развернул на кровати лицом вниз.

- А-а!!!?

- Я собираюсь избавиться от твоего жара. На всякий случай держи рот закрытым.

- Р-рот? Э? Что?

Виллем легко провел рукой по её спине, проверяя пальцами состояние мускулов и кровеносных сосудов. Один из характерных признаков заражения Ядом - снижение функционирования тканей, в которых скопился Яд. Иммунная система иногда принимает это за какую-то болезнь, и в ответ повышает температуру тела. Внимательный осмотр позволяет найти проблемные места, в которых может таиться Яд.

- Здесь... и здесь...

- Агх!

Виллем сильно нажал пальцами.

За его долгую службу Квази Героем и ему, и его товарищам нередко случалось подвергаться заражению Ядом. Когда это происходит во время сражения, необходим быстрый и простой способ снять симптомы. В особенности во время длинных кампаний, когда очень важно предотвратить истощение. Так что Виллем как-то раз пристал к военному медику и выучил этот приём.

- Ай! Больно!

- Это из-за того, что мускулы затвердели от остаточного Яда. Если удастся снять напряжение, тебе станет легче.

- Хоть ты так и говоришь, мне всё равно-ай! Шекот-ай!

- Постарайся не двигаться.

- Говорю же, легче сказать чем сде-ай!

Суть приёма в том, чтобы по порядку нажимать на десять точек, симметрично расположенных в районе позвоночника. Восстановление нормального кровообращения поможет вымыть застоявшийся Яд. Эта методика очень похожа на расслабляющий массаж. Фактически, единственная разница лишь в необходимости воздействовать на вышеупомянутые акупунктурные точки.

- А-а-аххх...

Найти место с застоявшимся Ядом, надавить. Найти следующее, размять, надавить. Прошло добрых десять минут, прежде чем Виллем оставил спину Кутори в покое. Массаж сделал своё дело, теперь, когда кровообращение восстановилось, тело само, естественным путём очистится от оставшегося Яда.

- Ну всё, теперь должен быть порядок, - он обратно укрыл Кутори одеялом. После массажа она выглядела несколько выдохшейся и заторможенной, - Просто отдохни ещё немного. Одна ночь сна, и ты почти полностью восстановишься.

- Мммгм... - Кутори, уже полусонная, промычала невнятный ответ.

Если оставить её в покое, она рано или поздно заснёт. Заклучив, что его присутствие не требуется, Виллем покинул медпункт.

Что я такое, подумал Виллем, но тут же прервал поток своих мыслей. Есть другие проблемы, требующие его внимания.

Бумаги. Бумаги. Бумаги.

Первым, что он увидел войдя в комнату, оказались бумаги. И вторым, и следующим, и следующим после этого. Сплошные бумаги. В замешательстве от попятился и проверил бронзовую табличку рядом с дверью. Слова безошибочно складывались в "Справочный Зал".

Виллем снова шагнул в комнату, казавшуюся гораздо теснее чем на самом деле из-за разбросанных повсюду гор бумаг. Сверх того, бумаги в этих кучах, похоже, относятся к самым разнообразным вопросам. Запрос на ремонт туалета здесь, в складе фей, руководство по взаимодействию с другими расами во время битвы с Семнадцатью Зверями, квитанция на большую партию моркови и картофеля, отчёт с задания по ночному патрулированию и вырезка из журнала для девочек мирно соседствовали друг с другом.

Тиканье настенных часов казалось неестественно гулким среди всего этого беспорядка.

- Ого...

Он осторожно прошёл по комнате к столу, лавируя между горами бумаг. Отодвинув в сторону стопку документов со стула, Виллем уселся и снова обвёл взглядом помещение.

- Ого...

Он скрестил руки на груди и принялся размышлять, с какой стороны подступиться к расчистке. Спустя некоторое время он решил, что сколько не думай, а решения не найти. Отложив пока что этот вопрос, Виллем вытащил лист из-под ближайшей горы бумаг. Лист оказался отчётом инспекции снаряжения десятилетней давности. Значит, в комнате хранится минимум десятилетие бесполезной истории. Он почувствовал себя археологом.

Что ж, сидя так он просто теряет время. Виллем потянулся к ближайшей стопке документов, решив для начала провести классификацию разношёрстных бумаг, и вдруг заметил, что в дверях кто-то стоит. Сероволосая девочка пристально смотрела в комнату непроницаемым взглядом чёрных глаз.

Виллем немного подождал, думая, что, может, она пришла за каким-нибудь из документов, но та не шевелилась. Просто продолжала неподвижно смотреть в комнату, словно статуя.

- Тебе что-то нужно, Нефрен?

- Да нет, - тут же безразлично отозвалась она, и, развернувшись, пошла прочь.

-...Что это с ней...

Пожав плечами, Виллем вернулся к работе. Он хочет кое-что узнать. И это кое-что, скорее всего, таится где-то на дне раскинувшегося перед ним широкого моря бумаг.

Настенные часы пробили двенадцать раз, отмечая начало новых суток. Он успел лишь закончить разбирать кучу бумаг, лежавших на столе. Похоже, за работой придётся провести всю ночь, впрочем, принесёт ли это какой-то результат - большой вопрос.

- ...А-а, устал.

Услышав бурчание в животе, Виллем осознал, что совсем забыл о пище. Он не подкреплялся почти половину суток, так как в последний раз ел в районе полудня.

- А-а...

Вспомни он об этом чуть раньше, и можно было бы заказать что-нибудь перекусить в столовой. Ну, сожалениями сыт не будешь. Так что он улёгся головой на стол и закрыл глаза. Голод можно вытерпеть, но дальнейшее игнорирование усталости лишь ухудшит способности к

концентрации. Небольшой отдых должен придать достаточно сил для продолжения работы.

Внезапно, когда сознание уже отключалось, носа Виллема достиг аромат кофе. До ушей донеслось тихое позвякивание, и кто-то поставил на стол кружку. Кто-то решил угостить его? Ну да, дверь же осталась открытой.

- А, спасибо..

Он собрался было поблагодарить Найграт, но в поле его зрения попала голова с серыми волосами. Пара угольно-чёрных глаз безразлично смотрела куда-то в сторону.

- ...Нефрен?

- Можно просто Рен.

- О. Спасибо, Рен.

Снова взглянув на стол, Виллем увидел, что по соседству с чашкой кофе расположилась также тарелка с простым сэндвичем.

- Можешь не благодарить, - отозвалась Нефрен, озираясь, - Мне просто было немножко любопытно, так что я пришла взглянуть. Чем ты занят?

- Хмм... Ну, хочу кое-что разузнать, наверное.

- Здесь?

- Ага. Сундуки с сокровищами всегда прячут глубоко в подземных лабиринтах, так? Чтобы найти что-то ценное, нужно как следует потрудиться.

- Хмм...

Виллем отхлебнул из чашки.

- Сладкий. - Нефрен, похоже, не пожалела сахара.

- Я подумала, что так будет лучше, ты ведь устал. Не любишь сладкое?

- О, наоборот, обожаю.

К удивлению Нефрен он большими глотками осушил чашку, и проглотил сэндвич, состоявший из жареного мяса голубя, чуть увядшего латука, и слегка зачерствевшего хлеба. Горчицы, возможно, было многовато, но приправа помогла вдохнуть бодрость в его уставшее тело.

- Ах-хх... - удовлетворённо вздохнул Виллем, ощутив, что питательный подарок делает своё дело.

- Итак? - спросила Нефрен, придвинувшись к нему и не меняя безразличного выражения лица, - Что такое ты ищешь здесь посреди ночи?

- Ну... полагаю, нет смысла скрывать. Записи о ваших сражениях.

стену. Зачем было говорить это? Почему? Ну, да, нужно признать, она не то чтобы ненавидит его, нет, она довольно высокого мнения о нём, и если бы нужно было выбрать между "нравится" и "не нравится", то он скорее был бы ближе к "нравится", но "нравится как личность" и нравится в другом смысле - это совсем разные вещи, которые нельзя смешивать, но не стоит сваливать полностью на жар тот факт, что в последнее время она часто думает о нём и... - А-а! Она больше не может думать на эту тему.

И сверх того, где-то на половине память о тех событиях становится несколько нечёткой. Кажется, потом что-то случилось... Он сказал, что собирается избавиться от её жара или что-то вроде этого...

- Кутории! Тебе лучше?!

- А! - внезапно раздавшийся голос напугал её, так что она инстинктивно зарылась в одеяло, - О, да, всё хорошо.

- А, угу... Говорили, что вчера ты вернулась очень уставшей, но сейчас всё в порядке? Тебе можно есть и всё такое?

Судя по голосам и звуку шагов, навестить Кутори пришли двое.

- Коллон и... Лакиш?

Она медленно выглянула из-под одеяла и убедилась в своей правоте. Одного взгляда на ярко-розовые и оранжевые волосы посетительниц оказалось достаточно.

- Хм? У тебя лицо румяное, - указала Коллон, обладательница розовых волос.

- А-а, разве? Может, это просто из-за освещения? - Кутори отвела взгляд.

- Но, похоже, ты здорова. Вы всегда выглядите очень плохо, когда возвращаетесь из боя. Тебе уже лучше, я рада, - сказала Лакиш, девочка с оранжевыми волосами.

При этих словах Кутори осознала, что чувствует непривычную лёгкость во всём теле. Прошлой ночью она потеряла сознание из-за переутомления, вызванного чрезмерным использованием Яда в бою. В прошлые разы, если она доводила себя до такого состояния, то на следующее утро всегда чувствовала себя подобно выжатому лимону. Поднявшись с кровати, она на пробу подпрыгнула, но никакой усталости не ощутила. На самом деле, она чувствует себя прекрасно, словно исцелённая какой-то магией.

- И правда, мне гораздо лучше.

- Нужен просто боевой дух и капелька храбрости!

Вряд ли дело в этом, подумала про себя Кутори.

- Ты заметила только сейчас?

- А, ну... - она задумалась, чем нынешний раз отличается от предыдущих. Неужели это из-за - она почувствовала, что снова краснеет, и решила не углубляться в воспоминания - того странного массажа? - ...О, кстати, вы его видели?

- Его? - в секундном замешательстве спросила Лакиш, но потом, похоже, поняла, - Если ты про Виллема, то в последний раз я видела его в справочном зале.

- В справочном зале... Та комната, куда мы сваливаем всю ненужную бумагу?

Что ему могло там понадобиться? Это просто в буквальном смысле беспорядочные кучи бумаг, а не то место где можно было бы навести какие-то справки. Насколько Кутори знала, феи заходят туда лишь в тех случаях, когда хотят улизнуть от своей очереди делать уборку, так как никому не придёт в голову искать там.

- Он был там вместе с Нефрен.

- ..Э?

- Коллон!

Не обращая внимания на упрёк Лакиш за разглашение излишних сведений, Коллон продолжала:

- Они спали вместе на диване, - фактически, она сделала всё ещё хуже.

- ...А.

- Эм... Кутори?

- Я вспомнила про одно важное дело, так что мне пора. Спасибо что зашли меня проведать. Как видите, мне гораздо лучше, так что не беспокойтесь.

- А, ладно. Но... - Лакиш опасно посмотрела на Кутори, - Не сердись так сильно... хорошо?

- О чём это ты?

Кутори рассмеялась и вышла из медпункта.

Хорошо, что они откопали диван во время ночных поисков. Виллем сидел, Нефрен всё ещё спала, положив голову ему на колени.

- Ну... полагаю, кое-что мы всё же нашли, - тихо пробормотал он, стараясь не разбудить свою помощницу.

В руках он держал около дюжины листов бумаги. Не так много, как хотелось бы, и среди найденного затесалось несколько неожиданных документов, но всё же Виллему удалось найти кое-что из того, что он желал знать.

Он бегло проглядел один из листов, содержащий описание природы фей. Согласно написанному, само по себе слово "фея" может обозначать много разных видов: духи огня, обманывающие заблудившихся в лесах путников, крылатые дети, окружённые ореолом света, маленькие люди, ростом лишь по колено среднему человеку. Все эти разнообразные виды фей живут скрытно и отличаются озорным характером. Также они владеют некой странной разновидностью магии и, как правило, живут в лесах. И наконец, зачастую они проявляли особый интерес к людям, предпочитая именно их в качестве мишени для своих розыгрышей.

Описание идеально соответствовало знакомым Виллему феям. Однако, что-то здесь явно не

так. Почему раса фей, внешне не отличающихся от обыкновенных девочек Эмнетуайт практически ничем кроме яркого цвета волос, называется Лепреконы? Впрочем, учитывая наличие множества других неразрешённых вопросов, этот можно отложить на будущее.

За пятьсот лет многое могло измениться... - подумал Виллем, продолжая чтение.

Ещё один документ касался основ некромантии. Текст начинался с гипотезы о существовании души, далее перечислялись некоторые другие оккультные верования. Например, что души рождаются незапятнанно-белыми, но в течении жизни окрашиваются окружающей средой в тот или иной цвет. В результате, душа может взрослеть медленнее чем тело. Даже дитя с совершенно здоровым телом может обладать душой, совершенно непохожей на душу взрослого.

Так что если кто-то лишится тела прежде, чем его душа будет полностью окрашена миром, он в каком-то смысле умрёт, не успев родиться. Подвергшись этому противоречию, душа каким-то образом нарушает законы мира, по которым она должна направиться в посмертие (если оно существует), и вместо этого продолжает бесцельно блуждать среди живых.

Такие сущности и называются феями. Заблудшие души, умершие в столь юном возрасте, что не смогли осознать собственную смерть. Вот почему их поведение похоже на поведение младенцев или маленьких детей. Они пускаются в шалости, иногда невинные, а иногда и жестокие, из простого любопытства, не умея отличать добро от зла.

- Но в этом мире им нигде не будет места...

Виллем посмотрел на девушку, по-прежнему мирно спящую у него на коленях, и вновь перевёл взгляд на лист. От завершающей части ему стало не по себе. Попросту говоря, там описывался практический метод искусственного создания фей для дальнейшего их использования. Когда зашла речь о жертвоприношениях или чём-то в этом роде, он бросил чтение. Его не особо интересует некромантия.

Ещё один документ пересказывал ход схватки пятилетней давности. Неизвестная Виллему фея шла в бой, вооружённая Карильоном по имени Инсания. Она сражалась с тремя телами Шестого Зверя, и её Яд уже готов был выйти из-под контроля, но она каким-то образом выжила и вернулась домой. Виллем быстро пролистал документ, состоящий из множества похожих отчётов. Временами он наткнулся на упоминание "открытия врат на родину фей", под которым, скорее всего, понималось добровольное самоуничтожение во взрыве, вызванном высвобождением слишком большого количества Яда.

Строго говоря, феи, в том числе и подвид Лепреконы, не живут. Они считаются чем-то вроде призраков. Следовательно, технически они, хоть и служат в армии, не являются солдатами. Даже если фея падёт в сражении, это не будет отмечено в своде боевых потерь.

- Так вот почему к ним относятся как к оружию, а не как к солдатам... - пробормотал Виллем и легко погладил сероволосую голову на своих коленях. Он услышал тихое бормотание и подумал было, что разбудил Нефрен, но вскоре её тихое посапывание возобновилось.

Что я такое, подумал Виллем. Впрочем, разумеется, любой ответ к которому он придёт окажется ложью. И всё же он чувствовал необходимость решить. Здесь и сейчас, кто он? Пустая оболочка, которой в эту эпоху нигде не найти места? Переживший своё время Квази Герой, лишившийся всего что имел и всего, о чём мечтал? Фальшивый техник, бездельно проводящий свои дни просто ради заработка? Или, может...

В окно проник луч света. Небо всё ещё застилало дождевые облака, но утреннее солнце проглянуло в небольшой зазор. Виллем прищурился, реагируя на внезапную смену освещения. За лучом света ему на мгновение почудилась знакомая фигура.

- ...Я просто хотел поскорее расплатиться с долгом и тоже отправиться туда... - усмехнулся он.

- Заткнись... Хватит ныть, пошевеливайся и делай всё, что сможешь сделать, - словно бы ответила фигура из-за луча света.

А, проклятье. Этот ублюдок. Откуда ему знать, через что я прошёл за эти шесть месяцев.

- ...Виллем? - позвал голос с его колен.

- А, уже проснулась? Спасибо, ты очень помогла. Я нашёл много полезного.

- Хм. Я не сделала ничего, заслуживающего благодарности, - она повернулась чтобы видеть его лицо, - С виду казалось, что ты завянешь если тебя бросить одного, так что я решила чуть помочь.

- Но всё же, спасибо, - сказал Виллем, снова погладив её серые волосы. Нефрен состроила чуть недовольную гримасу, но не отодвинулась от его руки, - Ну, пора вставать. Похоже, у нас гостья.

От полуоткрытой двери раздался удивлённый возглас. Дверь со скрипом отворилась, за ней обнаружилась сонная и на что-то сердитая Кутори.

- ...эм, доброе утро.

- Доброе утро. Как себя чувствуешь?

- А? О, м... очень хорошо, в общем-то.

- Вот и славно... Я уже потом понял, что ни разу не пробовал это на ребёнке. Немного волновался, что перестарался, но... - Кутори, похоже, очень смутило упоминание вчерашнего массажа, - Кстати... ты как раз вовремя. Я хочу кое-что проверить. Рен, вставай. Уже рассвело, - Он переложил голову Нефрен со своих колен на диван и встал, - Кутори, пойдём. Устроим небольшую утреннюю зарядку.

- ...А?

Пока они разговаривали, капризное небо решило проясниться.

- Э?

Кутори стояла посреди поляны, которую младшие девочки использовали для игр с мячом. Поблизости Виллем в свободной одежде делал разминку. Подошедшая Нефрен протянула ей длинный свёрток, несомненно содержащий в себе Поднятое Оружие. Кутори посмотрела на Нефрен, на свёрток, и приняла его.

Это прикосновение хорошо ей знакомо. Под тканью кроется хорошо знакомый ей серебряный клинок. Поднятое Оружие с максимальной эффективностью магического резонанса на всём

Регул Айре, Сеньорис. Почему ей дают его сейчас?

- Кутори. Ты любишь живущих здесь детей?

- А?

- Причина, по которой ты готова умереть... Ты хочешь защитить их будущее?

- Это... дело не в этом.

Виллем в основном прав, но сейчас ей не хотелось признаваться в этом. Тот водоворот эмоций, который ей пришлось преодолеть чтобы достичь нынешнего своего состояния, нельзя описать всего лишь парой слов. Кроме того, она не желала признавать тот факт, что использует этих детей как оправдание собственной смерти.

- А... понятно.

Виллем развернул собственный свёрток, открыв серийное Поднятое Оружие. Было добыто несколько похожих экземпляров, но они считаются уступающими уникальным мечам вроде того, которым вооружена Кутори.

- Я хочу узнать, правдивы ли слухи. Нападай!

- А-а?!

Кутори на мгновение не поверила ушам. С Поднятым Оружием в руках она может считаться одной из серьёзнейших военных сил на всём Регул Айре. Иными словами, очень сильной. Даже Рептилоид с пороховым оружием ей не противник.

- Ты не понимаешь? Одного лишь Поднятого Оружия недостаточно, чтобы хоть сколько-нибудь сравниться со мной. Активировать его можем лишь мы.

- Хмм, уверена? Давай попробуем. Никогда не знаешь, что может случиться.

- Это не шутки. Хочешь превратиться в отбивную?

- Не хотелось бы... хотя Найграт, наверное, была бы только за. Впрочем, можешь не беспокоиться. Давай, покажи мне на что способна.

- ...Что ж, как хочешь.

Если подумать, то Виллем уже не в первый раз произносит какую-то бессмыслицу. А ещё Кутори нужно разузнать про их с Нефрен совместный сон на диване. Возможно, полезным будет припугнуть его демонстрацией боевых способностей и лишь потом поднимать этот вопрос.

Чувствуя, что владелица встала в боевую стойку, Сеньорис издал низкое гудение. Едва заметные трещины по всему лезвию расширились, из них заструился слабый свет, проявление Яда. Военные мало знают о внутреннем строении и принципах работы Поднятого Оружия. Однако, им известно что мечи, похоже, становятся сильнее в зависимости от того, сколько Яда вливает в них владелец; если Лепрекон выложится в полную силу, то даже Теймерру не устоять. А большего знать и не нужно.

- Сам просишь... Так что пеняй на себя.

Кутори сконцентрировалась. Её восприятие мира полностью изменилось. Всё вокруг будто обесцветилось, став чёрно-белым, движения казались замедленными, словно она движется в толще воды. Нужно преодолеть расстояние в двадцать шагов, но в её нынешнем состоянии хватит всего двух. Поступь её усиленных ног, скорее всего, оставит в земле небольшие ямы, но сейчас некогда об этом беспокоиться.

Виллем по-прежнему выглядит полностью неготовым защищаться. Она застигнет его врасплох. Кутори нацелилась на серийное Поднятое Оружие, которое он небрежно держит в пальцах правой руки. Достаточно выбить меч, и всё кончится прежде, чем кто-либо из них успеет пораниться.

Расстояние быстро сокращается. Правая рука Виллема уже в пределах досягаемости Сеньориса. Никто, включая Виллема, разумеется, не в состоянии уследить за Лепреконом, перемещающимся на такой скорости. У него нет ни единого шанса увернуться или парировать атаку.

...Её разрубило.

...Э?

Клинок вонзился снизу в левый бок, рассёк Кутори по диагонали вверх и вправо, по дороге раздробив несколько рёбер. Серебряный наконечник вспорол лёгкие и погрузился в сердце. Обострённые чувства позволили ей в точности определить состояние ран. Из страшного разреза вырвалась алая кровь, образуя ярко-красную арку на фоне голубого неба. Кутори ощутила приближение смерти.

Почему... невозможно... как... Вопросы беспорядочно проносились в голове и тут же исчезали. Она приготовилась к смерти, но не ожидала встретить её здесь. Приближающееся ничто пугало. Она видела лишь голубое небо, бесконечно проносящееся над головой.

Кутори ударилась спиной оземь, из лёгких вырвался возглас, напоминающий мяв придавленной кошки.

- ...Ха?

Широко раскинув руки и ноги, она лежала на земле, глядя в небо. Несколько секунд Кутори оставалась в этом состоянии, ожидая неминуемой смерти. Но наконец заметила какое-то несоответствие. Осторожно протянув руку, она прикоснулась к боку, там, где в неё вонзился меч. Раны не было. Кровотечения тоже. И боли. От совершённого над ней акта невероятной жестокости не осталось и следа.

- Что... что произошло?

Она медленно села. Обронённый Сеньорис валялся рядом на траве.

- Вы заблуждаетесь относительно базовых принципов действия Карильонов.

Кутори в панике обернулась на звук голоса Виллема. Черноволосый юноша стоял спокойно и беззаботно.

- Их сила не увеличивается в зависимости от того, сколько Яда использует воин. Эмнетуайт были слабы, и почти лишены Яда. Чем, по-твоему, могли помочь им мечи, лишь на ничтожную долю увеличивающие их малые силы, против непомерно могучих Эльфов и Драконов?

Виллем пустился в какие-то разглагольствования. Кутори внезапно почувствовала дикое раздражение, хотя и не понимая в точности, почему. Просто что-то в её голове словно говорило, что ей больше не под силу слушать его речь.

Она снова сконцентрировалась. Чувства обострились, восприятие изменилось. Припав к земле, Кутори схватила Сеньорис и, продолжая пригибаться, рванулась к Виллему. Она не успела увидеть тот удар, что только что настиг её, но это, вероятно, был какой-то приём, обращающий её собственную скорость против неё. Слеплённая способностью активировать Поднятое Оружие и обрести ускоренное восприятие, Кутори не предусмотрела такую возможность. Виллем ударил точно в слепое пятно, оставленное её небрежностью. Ложная смерть, которую она только что испытала, была не просто иллюзией, но скорее настоящим будущим, ожидавшим Кутори в том случае, если бы Виллем и в самом деле атаковал. Ей оставалось лишь признать что он, на удивление, всё-таки обладает кое-какими навыками боя на мечех.

Однако, остальное Кутори признавать отказывается. Она не в состоянии отвергнуть тот способ, которым феи используют Поднятое Оружие, и который она сама так долго применяла. Сейчас её тело движется легче обычного. Вероятно, осуществить эту атаку ей отчасти помогает массаж Виллема, но она всё равно ему благодарна. Подпитываемая Ядом, она двумя шагами покрыла расстояние, на которое в обычном состоянии затратила бы десять. Резко остановившись у самой границы досягаемости оружия Виллема, Кутори намеренно промедлила долю секунды, чтобы сбить его расчёт по времени, и прыгнула. Серебряный клинок в её правой руке нацелен в его плечо, но настоящей атакой будет пинок левой ногой в бок. Если всё получится, то Виллем, скорее всего, потеряет сознание от этого удара. Но на это нужно пойти, иначе он не поймёт.

Не поймёт что?

Она ощутила мимолётное сомнение, но тут же отбросила его. На тот раз, она различила движения Виллема. Он расслабленным движением поднял меч и парировал удар Сеньориса. Это на долю секунды задержало Кутори, предоставив Виллему время вогнать левый кулак ей в бок.

Стремительное движение обернулось в беспорядочный полёт. Кутори отбросило в сторону, крутя и вращая.

Ч-что?!

Её поле зрения вновь наполнило безоблачное, голубое осеннее небо. Однако на этот раз она, похоже, пока что не умирает. Кутори выбросила левую руку и затормозила пальцами. Пророздившие землю ногти пронзила такая боль, словно их оторвало, но по крайней мере она смогла стабилизировать своё положение.

- Ого... Хорошо сработано.

Изумлённый голос Виллема лишь сильнее разозлил её. Это она тут изумляется.

- ...Как ты это сделал? - спросила Кутори дрожащим от досады голосом.

- Хм? Что именно? - небрежно отозвался Виллем.

Похоже, он понимает, что у неё возникло множество вопросов. Кутори, не желая снова пробовать застигнуть его врасплох, подошла и легко махнула Сеньорисом. Виллем спокойно выставил меч, блокируя удар. Она увидела, что из щелей клинка выбивается свет.

- Как я не напрягаю магическое зрение, следов истекающего из твоего тела Яда не вижу. Но меч определённо активирован. Что это за трюк?

- Я как раз начал объяснять, когда ты решила попытаться убить меня... Карильон создан чтобы впитывать силу не того, кто вооружён им, а его противника. Чем сильнее враг, тем сильнее становится меч. Вот почему им можно убивать Драконов и богов. Сейчас, мой Персиваль в некотором роде скопировал весь тот Яд, что ты зажгла для активации Сеньориса. Что ж...

Кутори ощутила, как по позвоночнику пробежал озноб. Надвигается атака. Она инстинктивно отпрыгнула, вкладывая все силы в движение и обостряя восприятие, и упала, потеряв равновесие из-за молниеносного уклонения.

Она не знала, правильно ли поступила, потому что Виллем не сдвинулся ни на миллиметр. Он стоял в той же позе, расслабленно опустив меч, изменилось лишь его лицо, на котором отразилось лёгкое восхищение.

- Твоё тело и разум, похоже, действуют как надо. Яд, должно быть, делает своё дело. И у тебя хорошее чутьё. Над тактикой можно поработать, но учитывая природу вашего врага, это не так уж и важно. И сверх того, всегда есть возможность высвободить Яд?.. Понятно. Неудивительно, что вам удавалось справляться всё это время.

Виллем выронил меч. Кутори, всё ещё опасаясь новых трюков, встала и нахмурилась, но он лишь продолжал говорить.

- Теперь мне спокойнее. Ты сильна, и можешь стать ещё сильнее. И... поэтому... должна вернуться... - под конец слова Виллема превратились в едва различимый шёпот.

Он пошатнулся и рухнул навзничь, подняв облачко пыли. Кутори по-прежнему держалась настороженно. Она осторожно смотрела на его меч, валяющийся на земле, на его ноги, торчащие в её сторону, на руки, широко раскинутые словно в попытке обнять небо, на смотрящие вверх безжизненные глаза... безжизненные?

Стоило Кутори заметить, что чего-то не хватает, как Нефрен подошла и пощупала его пульс.

- А. - в голосе не прозвучало особого удивления.

- Ч-что случилось? - спросила Кутори, до сих пор готовая действовать. Виллем сегодня только и делает, что застаёт её врасплох, так что она не может позволить себе снова поддаться. Во всяком случае, именно это она продолжала твердить себе, по-прежнему сжимая Сеньорис.

- Он почти мёртв, - со вздохом произнесла Нефрен.

- ...Э?